

Русская старина

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Р89

Р89 Русская старина: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 738 с.

ISBN 978-5-458-02755-7

ISBN 978-5-458-02755-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

смерти побили, потому что онъ, князь и старшины, чинили намъ многое разореніе и нестерпимые налоги; и напослѣ они, Лувьянъ съ товарищи, собрався ва убойство князя вскорѣ воинскимъ поведеніемъ, на рѣчкѣ же Айдарѣ, нынѣшняго нашего войскового атамана Кондратя Афонасьевича съ тѣми казаками, съ которыми онъ, князь, убить на рѣчкѣ же Айдарѣ, разбилъ и многихъ вѣшали за ноги по деревьямъ и казнили смертью; а онъ, Кондратей Булавинъ, въ то число отъ нихъ старшинъ ушелъ съ немногими людьми и зимовалъ въ Сѣчѣ въ запорожскихъ казакѣвъ. И въ нынѣшнемъ, 1708 году, они жъ, наши прежде бывшіе старшины, Лувьянъ Максимовъ да Ефремъ съ товарищи пересовѣтовавъ съ бояры, по тому же сѣверному Донцу ѣздя, такожъ собраніемъ, по городкамъ всякое разореніе, противъ вышеписаннаго, чинили и въ нынѣшнемъ же, 1708, году, апрѣля въ « » день, нынѣшній нашъ войсковой атаманъ, Кондратей Афонасьевичъ Булавинъ изъ Запорочь пришелъ на рѣку Хоперь въ Пристанную станицу и пересовѣтовавъ тои станицы съ казаками, послалъ отъ себя по всѣмъ рѣкамъ, по Дону и по Донцу и по Хопру и по Бузулуку и по Медвѣдицѣ, и по всѣмъ запольнымъ рѣчкамъ письма, чтобъ (шли) со всѣхъ рѣкъ и со всякой станицы старые лутчіе казаки къ нему въ Пристанную станицу на совѣтъ.

И со всѣхъ рѣкъ казаки къ нему съѣзжались и между собою всѣми рѣками пересовѣтывали и собравшись со всѣхъ рѣкъ казаки и пошли съ нимъ, Кондратиемъ Афонасьевичемъ, и всѣмъ походнымъ войскомъ къ Черкасскому.

И онъ, Лувьянъ Максимовъ да Ефремъ Петровъ, съ единомышленниками своими съ казаками и съ калмыки прослыша о томъ, что идутъ всѣми рѣками подъ Черкасской, изъ Черкаского пошелъ воинскимъ поведеніемъ съ пушки и съ народомъ и встрѣтили его, Кондратя Афонасьевича, съ походнымъ войскомъ въ степи, на крымской стороны, противъ Перекопной на Дону станицы, въ Лискиныхъ вершинахъ *), хотѣли его, Кондратя Афонасьевича, съ походнымъ войскомъ разбить и онъ, Лувьянъ,

*) У Соловьева—при Лискованшѣ выше Паншина, у Красной Дубровы (Ист. Рос. т. XV с. 245 и Рус. Вѣст. т. XXVIII. 1860 г. августъ, стр. 338). У Броневского—на рѣчкѣ Крымскѣ, впадающей въ Міусъ (Истор. Донск. Войска ч. I, стр. 257).

съ единомышленники своими своего злаго умышлєнія не получили и, Божією помощію, въ степи ево, Лукьяна, съ единомышленники съ калмыки и съ татары разбили и пущєи и казну, восемь тысячъ денєгъ, отбили и между себя подуванили; а онъ, Лукьянъ и Ефремъ съ товарищи, съ немногими людьми, съ того боя ушли и прибѣгши въ Черкасской, сѣли въ осаждѣ; а походное войско Кондратей Афонасьевичъ со всѣхъ рѣкъ съ казаками пришедъ подѣ Черкасской и стали на рѣчкѣ Василевѣ. И они, Лукьянъ и Ефремъ, съ своими единомышленники изъ осады били по походномъ войскѣ многое число изъ пущєвъ, и онъ, Кондратей Афонасьевичъ, съ походнымъ войскомъ со всѣхъ рѣкъ съ казаками не похотя христіанской крови пролить и напрасныхъ неповинныхъ душъ, вдову и сиротъ, погубить боемъ, на Черкасскомъ не били и изъ ружья не стрѣляли, только Божією помощію на острову, которые съ нимъ, Лукьяномъ, сидѣли по неволи, казаки многое число добромъ уговорили и они, казаки, которые сидѣли и съ нимъ, Лукьяномъ съ товарищи, убоясь Бога для пролитія крови христіанскіе и напрасныхъ душъ и ево, Лукьяна да Ефрема съ товарищи шесть человекъ, выдали въ руки и походное войско Кондратей Афонасьевичъ съ походнымъ войскомъ съ Божією помощію взошли на островъ въ добромъ здравіи безъ бою. И собрався всѣхъ рѣкъ казаки и все войско Донское воловой (войсковой?) кругъ и тѣхъ неправедныхъ старшинъ своихъ: Лукьяна Максимова, Ефрема Петрова, Обросима Савельева, Никиту Алексѣева Соломату, Ивана Машлыченка *) Николая Иванова **) за ихъ неправду и многое разореніе, приговоря войскомъ, казнили ихъ смертью; а остальныхъ старшинъ: Василья Меншова, Повнєева съ товарищи, вмѣсто смерти, послали въ верхніе городки казачьи съ женами и съ дѣтьми на вѣчное житіе въ ссылку. И управя все желанное, всѣми рѣками атаманы молодцы выбрали войскомъ войсковаго атамана Кондратя Афонасьевича Булавина, а есауловъ Рыковской станицы

*) У Соловьева—Машлыкина. Истор. Рос., т. XV, стр. 251.—Рус. Вѣст. 1860, авг., ст. 383.

**) Николай Ивановъ у Соловьева не упомянутъ. Въ Истор. в. док. у Броневского показано казненныхъ шесть человекъ: атаманъ Максимовъ, старшина Ефремъ Петровъ, а четыре еще старшины не поименованы. Истор. Донск. Войск. ч. I, стр. 280.

Степана Ананьина, а на острову средней Черкасской станицы: Тимоея Соколова, а въ верху, изъ середины Дона, выбрали Когалицкой станицы Кирея Семенова, съ Хопра изъ Добринской станицы Степана Иванова. А старыхъ есауловъ и старшинъ всѣхъ перемѣнили и хотѣли было послать къ вамъ атаманомъ молодцамъ, своего казака, а твоего, Савелей Пахомовичъ, племянника, Антона Ерофеева, съ тѣми жъ торговыми людьми, съ которыми письма посланы къ Хосяну папѣ и къ Сартлаку мурзѣ; и мы о томъ нынѣ поопаслись съ симъ писмомъ ево, Антона, къ вамъ послать, потому что отъ неправедныхъ бывшихъ нашихъ старшинъ кубанцы многіе сирь и разорены. А нынѣ мы, государи наши батюшки, Савелей Пахомовичъ и всѣ атаманы молодцы, общаемся Богу, что стать намъ за благочестіе, за домъ Пресвятыя Богородицы, и за святые соборныя апостольскіе церкви, и за преданіе седми вселенскихъ соборовъ, какъ они святые на седми вселенскихъ соборахъ утвердили вѣру христіанскую и во отеческихъ книгахъ положили и мы въ томъ другъ другу души подавали и вресту святое евангеліе цѣловали, чтобъ намъ всѣмъ стоять въ соединеніи и умирать другъ за друга.

2) Къ старшинамъ Кубанскихъ казаковъ *).

Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Да милости жъ у васъ нашихъ батюшекъ, государей атамановъ молодцовъ, у Савелья Пахомовича и у всѣхъ, что есть, войсковою нашъ атаманъ Кондратей Афонасевъ и всѣмъ войскомъ донскимъ слезно просимъ. Да я жъ, Кондратей Афонасевъ, поимянно милости вашей пишу Савелью Пахомовичу, Ѳедору Васильевичу, съ Донца Луганской станицы Мирону Нивитичу, да брату ево Сидору Нивитичу, да Луганской же станицы Сидору Зиновьевичу, да Трехъизбянской станицы Ивану Остафьевичу Горбунъ прозвище, да Митякинской станицы Карпу Ертеаристу и всѣмъ, что есть атаманомъ молодцамъ слезно милости прошу и челомъ бью, пожалуйста, который нибудь, хотя Миронъ или Сидоръ или Афонасей, приѣдте ко мнѣ на слово. Я же, Антонъ Ерофеевъ, тебѣ дядюшка Савелей Пахомовичъ и

*) О письмѣ этомъ упоминается у Соловьева въ ст. «Булавинъ» Рус. Вѣс. 1860 г. августъ, стр. 385, какъ о письмѣ къ Гусейнъ-папѣ и приводится изъ него нѣсколько строкъ.

сыну твоему Гарасиму Иванову и Гаврилѣ и всему дому твоему, слезно милости прошу и челомъ бью; а я, государь дядюшка, по се писаніе далъ Господь Богъ живѣ, и впредь уповаю на всещедраго Бога своего и прочимъ моимъ пріятелемъ Савостьяну Васильевичу, Мартыну Роздорскому и Евментьевымъ дѣтемъ и Панфиловымъ дѣтемъ, Максиму Кривому съ дѣтьми Кобылскіи станицы. И чтобъ тебѣ, Максимъ, прислать ко мнѣ которого нибудь сына своего, и всѣмъ пріятелемъ, съ которыми мы зиму зимовали и нужду терпѣли, въ вчинахъ челобитье и поклонъ до земли. Къ Савелью Пахомовичу шурина твоего Дмитрей Игнатьевъ и Андрей милости прося и челомъ бьете; а нынѣ я живу на Медвѣдицѣ въ Чернаганской станицѣ, а прошу у тебя и молю животворящимъ Богомъ, чтобъ тебѣ, буде возможно, самому приѣхать, а буде невозможно и ты пришли сына своего, а моего племянника, а имъ худа нивакова у насъ по крестному цѣлованію, по святей непорочной евангельской заповѣди Господни, еже ей вправду, нивакой вреду имъ не учинится и о томъ нашимъ душамъ вѣрьте, только милости вашей мы желаемъ, что вамъ съ нами о всякихъ душевныхъ, искреннихъ дѣлѣхъ договориться и о всемъ пересовѣтовать. А если у кого товары какіе и вы возіте къ намъ, войску, для продажи неопасно. А нынѣ у насъ войска со всѣхъ рѣкъ съ Дону, съ Донца, съ Хопра, съ Бузулука, съ Медвѣдицы и со всѣхъ заполныхъ рѣчекъ на острову изо всякой станицы старшинъ людей, кромѣ молодыхъ, которые втретчине (въ Туречинѣ?). И по сему письму будемъ вашу милость ожидать къ себѣ и вамъ бы пожаловать приѣхать къ намъ, въ Черкасской, непомѣшкавъ съ тѣми вмѣстѣ какъ посланы будутъ изъ Ачюева отъ Хосяина паши и отъ Сартлана мурзы съ писмами татары. А нынѣ на рѣкѣ у насъ казаковъ въ единомъ согласіи тысячь со сто и больше; а напередъ что будетъ, про то Богъ вѣсть, потому что много русскіе люди бѣгутъ къ намъ на Донъ денно и ночью съ женами и съ дѣтьми отъ изгоны царя нашего и отъ неправедныхъ судей, потому что они вѣру христіанскую у насъ отнимаютъ. А если нашъ царь на насъ съ гнѣвомъ поступитъ, и то будетъ Турской царь владѣть Азовомъ и Троицеимъ городами; а нынѣ мы въ Азовъ и въ Троицкой съ Руси нивакихъ припасовъ не пропускаемъ, покажѣтъ съ нами азовской и троицкой воевода въ сог-

ласіе къ намъ придеть. А мы къ городамъ не приступаемъ и христіанской врови проливать не станемъ; а къ нему, Государю, мы войскомъ отъ себя пишемъ письма, а сами къ нему не ѣдимъ. А если царь намъ не станетъ жаловать, какъ жаловаль отцовъ нашихъ и дѣдовъ и прадѣдовъ, или станетъ намъ на рѣѣ какое утѣсненіе чинить и мы войскомъ отъ него отложимся и будемъ милости просить у Вышняго Творца нашего Владыки, также и у Турскаго царя, чтобъ Турскій царь насъ отъ себя не отринулъ; и потому мы отъ своего Государя отложимся, что нашу вѣру христіанскую въ Московскомъ царствѣ перевелъ, а у насъ нынѣ отнимаетъ бороды и усы, также и тайные уды у женъ и у дѣтей насильно брѣютъ. Да тебѣ же, Савелей Пахомовичъ, противъ сего письма, согласясь съ ачюевскимъ Хосяномъ нашею и губанскимъ владѣльцомъ Сартланомъ и съ иными большими мурзами, учинить между собою совѣтъ и сіе письмо имъ, Хосяну пашѣ и Сартлану мурзѣ, со всѣми мурзами, при нихъ прочесть и всякіе слова знать въ подлинно. А буде у васъ, Савелей Пахомовичъ, изъ нашей стороны какіе люди московскіе или украинскіе изъ Азова или Троицеаго, или откуда нибудь русскіе люди при васъ будутъ и вамъ бы пожаловать про се писмо отнюдь имъ не явить и не сказывать, только вѣдайте ваша милость про себя съ Хосяномъ нашею да съ Сартланомъ мурзою и съ иными многими мурзами, и буде милости вашей сіе писмо угодно будетъ, и вы извольте, буде можно, списавъ съ сего письма списовъ, оставьте у себя въ Ачюевѣ, а подлинное наше сіе писмо пошлите къ своему салтану въ Царьградъ.

По семъ писаніи войсковою атаманъ Кондратей Афонасевъ и все войско донское у тебя, Турскаго салтана, милости прося и челомъ бью. А нашему Государю въ мирномъ состояніи отнюдь не вѣрь, потому что онъ многія земли разорилъ за мирнымъ состояніемъ и нынѣ разоряютъ, также и на твое величество и на царство готовить корабли и катѳрги и иные многіе воинскіе суды и всякой воинской снарядъ готовить.

По семъ писаніи мало пишемъ и наипаки челомъ бьемъ.

А сіе писмо послано изъ Черкаскаго, маяя кз (27) 449и (1708) года.

3 и 4) Ачюевскому владѣтелю Хосяну пашѣ; и жубанскія орды владѣтелю Сартлану Мурзѣ и всѣмъ жубанскимъ мурзамъ).

Отъ донскихъ атамановъ молодцовъ, отъ Кондратя Афонасьевича Булавина и ото всего великаго войска донскаго, ачюевскому владѣтелю Хосяну пашѣ поздравленіе въ нынѣшнемъ даѣши (1708) году, мая въ _____ день. Вѣдомомъ войскомъ донскимъ вамъ чинимъ: собрався мы, войскомъ донскимъ, казаки съ Дону изъ сѣвернаго Донца, съ Хопра, Бузулуву, и съ Медвѣдицы, и со всѣхъ заполныхъ рѣкъ, также Днѣпра изъ за пороговъ казаки, пришли подъ Черкасской для того: приговорили мы войскомъ, чтобъ перемѣнить на острову въ Черкасскомъ прежде бывшихъ своихъ войсковаго атамана и Лукьяна Максимова и старшихъ за ихъ неправду и всякое на насъ разоренье, потому что они старшины намъ и вамъ многое разореніе и неправды чинили и за мирнымъ состояніемъ юртовыхъ своихъ калмыкъ и казаковъ, безъ вѣдома нашего войсковаго, подъ ваши жилища посылали и ясырь у васъ, также и конные табуны къ себѣ брали. И мы, войскомъ, за такое ихъ разоренье и неправду войсковаго атамана Лукьяна Максимова съ товарищи шесть человекъ казнили смертию. А нынѣ у насъ, войска, въ Черкасскомъ все даль Богъ по прежнему въ состояніи смирно. А съ вами мы, войскомъ донскимъ, хотимъ жить по прежнему въ дружелюбіи и въ мирномъ состояніи. А буде вы съ нами, войскомъ, хотите жить въ дружелюбіи по прежнему и вы къ намъ, войску, знатныхъ своихъ старшинъ отъ себя съ письмами для договору и мирного между (меж. дву) **) юртовъ крѣпкого состоянія и раздѣлки пришлите, и ни въ чемъ не опасайтесь, и душамъ нашимъ и сему письму вѣрте. А вы на насъ, войска, не подивите, что съ симъ письмомъ своихъ казаковъ никою къ вамъ не послали, для того, что за умноженіемъ своихъ неправедныхъ старшинъ заходящихъ ссоръ между вами и нами послать поопаслись и послали мы войскомъ сіе письмо къ вамъ въ Ачюевъ съ вашими людьми и своимъ казакомъ Василиемъ Борисовымъ. И вы съ нами, войскомъ, живите по прежнему въ дружелюбіи и въ мирномъ со-

*) Оба воззванія, за исключеніемъ адресовъ, одинаковаго содержанія.

**) Можно читать между двухъ.

стояніи, изъ своей стороны всякихъ людей съ товары и со всякими промыслами къ намъ, войску, присылайте безопасно; а у насъ, войска, вашимъ торговымъ людямъ никакова озлобленія не будетъ, и будутъ они у насъ торговать по прежнему; а мы, войскомъ, въ вашу сторону своихъ козаковъ будемъ посылать для всякихъ промысловъ такожь. А что которые люди побраны за мирнымъ состояніемъ наши вазави къ вамъ, а вапи—къ намъ въ ясирство, и мы, войскомъ, съ вами межъ себя въ томъ ясирѣ розмѣну и всякой договоръ о всякихъ дѣлахъ чинить будемъ. А если вы похотите, за многіе къ намъ и къ вамъ, отъ калмыкъ обиды и многое разореніе на нихъ идтить войною и вы съ нами войскомъ, согласясь за единою, въ походъ ва Волгу пойдемъ и о томъ къ намъ, войску, отпишите вѣдомость вскорѣ.

II.

ПИСЬМА МАЮРА КН. В. В. ДОЛГОРУКОВА КЪ КНЯЗЮ А. Д. МЕНШИКОВУ.

1) Свѣтлѣйшій княже, мой премиловитивый государь. Доношу вашей свѣтлости: поѣхаль я съ Москвы майя (6-го) числа; на Воронежъ приѣхаль во к^н (12) числѣ и, приѣхавъ на Воронежъ, приказаль господину Колычову, чтобъ велѣлъ изготовить подводы подъ солдатской Рымановъ полкъ и подъ драгунской шквадронъ и полковые припасы и подъ провіантъ и подводы, государь, изъ уѣзду на Воронежъ по се число не пригнаты; также, государь, которые полки опредѣлены со мною съ Москвы и изъ Вязьмы во мнѣ еще не бывали и я, государь, послалъ къ нимъ указъ на Елецъ, чтобы они съ Ельца прямо шли въ Острогожскъ. Я съ Воронежа въ сворыхъ числѣхъ пойду въ Острогожскъ, а изъ Острогожска въ соединенію съ господиномъ бригадиромъ Шидловскимъ, съ господиномъ Гагаринымъ и съ другими полками, которые со мною опредѣлены царского величества указомъ, и на Воронежъ, государь, не мѣшкалъ бы я ни часу: замедленіе мое въ подводахъ, подяться не начѣмъ; а естли подводы на сихъ дняхъ не пригонять и я ихъ дожидаться не буду, пойду въ Острогожскъ, а со мною господинъ Бахметевъ съ царедворцы да драгунской шквадронъ, а Рымановъ полкъ отправлю водою до Коротояка, а лошадей велю пригнать въ Острогожскъ. Сего государь, майя въ м^н (14) день, послалъ я съ Воронежа въ партію до

Бетюка капитана Хотяинцова, а съ нимъ драгунъ р (100) человекъ, да станишниковъ м (40) человекъ и сего, государь, числа получилъ я отъ него, капитана, письмо; въ писмѣ пишетъ: сего де мая 11 (15-го) числа наѣхалъ онъ, капитанъ, на рѣчкѣ Икорцѣ трехъ человекъ жителей села Курлава, которые посылаются для разъѣзду, и наѣхали-де на нихъ посланные отъ Кондрашки Булавина человекъ съ к (20) и отдали имъ отъ него письма и велѣли тѣ письма отвезть на Воронежъ, къ Степану Бахметеву письмо, да письмо отъ заставнаго атамана Агѣя Иванова; и я, государь, тое отписку и письма сегоже числа послалъ до царского величества, а къ вашей свѣтлости съ той отписки и съ писемъ послалъ списки. При семъ, остаюсь вашего свѣтлѣйшества всегдашнимъ слугою, маеоръ Долгорукой.

Съ Воронежа мая въ 3 день. (1708 года).

2) *) А хотя которые и пристали, да будутъ приносить повинные, чтобы мнѣ съ ними обходиться ласково и я, государь, до письма до царскаго величества на Донъ въ Черкасской и во всѣ городки послалъ отъ себя увѣщательные письма и писалъ къ нимъ, чтобы они надѣялись на милосердіе царскаго величества, чтобы прислали челобитную съ повореніемъ винъ своихъ и изъ старшинъ и изъ казаковъ старыхъ до царскаго величества прислали просить объ отпущеніи винъ и въ томъ бы не имѣли опасенія и потому, чтобы они отвѣтствовали мнѣ на тѣ мои письма, и жду, государь, въ скорыхъ числѣхъ отъ нихъ отповѣди, и кой часъ получу отъ нихъ отповѣдь, того часу до вашего сіятельства писать буду. Прошу, премилостивой мой государь, не оставь меня въ милости своей, такъ же прошу, чтобы я увѣдомленъ былъ о здравіи вашемъ, государя моего. Доношу, государь, вашему сіятельству, царедворцевъ по се число записано всего четыре человекъ. При семъ остаюсь вашего свѣтлѣйшества всегдашнимъ слугою маеоръ Долгоруковъ.

Изъ Острогомска, мая въ 3; (17) день 1708 г.

3) Римскаго и Россійскаго государствъ свѣтлѣйшій князь, его царскаго величества главнѣйшій надъ кавалеріею генераль и кавалеръ, мой же премилостивѣйшій особливый патронъ го-

*) Начало письма истлѣло.

сударь Александръ Даниловичъ! Доношу вашей свѣтлости, іюня 27 числа, пришли мы къ Черкасскому и атаманъ Илья Зерциковъ вышедъ съ острова въ винахъ своихъ просили у государя милости, и самыхъ заводчиковъ къ воровству двадцать шесть человѣкъ отдали, а потомъ привели ихъ атамана и казаковъ ко кресту, чтобы имъ впредь не измѣнять.

Только въ нихъ какъ первые, такъ и послѣдніе сплошь всѣ воры, развѣ впредь что доброе въ нихъ будетъ.

Некрасовъ воръ изъ-подъ Царицина еще не... нулся и та своеволя вся съ нимъ въ сбор..., также и донскихъ и верхнихъ городковъ многіе воры къ нему хотятъ итти.

Обачежь надѣяться на милость Божію же... По нынѣшнему учиненному Черкасскому дѣлу, оныя воры могутъ исчезнуть вскорѣ.

Того ради въ Черкасскомъ строгости къ нимъ не оказано, кромѣ тѣхъ воровъ, которыхъ они сами отдали, всѣ прикрыты великого государя милостію, чтобъ верхнихъ воровъ къ рукамъ прибрать.

А оставя отъ инфантеріи доброй презыдіумъ въ Черкасскомъ (хоча только донцы зѣло противны) и пойдемъ по Дону вверхъ противъ вышеписаннаго воровского *).

III.

ПОВИННАЯ КАЗАКОВЪ СУХАРЕВСКОЙ СТАНИЦЫ.

Его царского пресвѣтлого величества князю нашему, князю Василию Володимировичу Долгорукому, Сухаревскія станицы станичные молодцы и атаманъ Иванъ Наумовъ и со всею убогою своею станицею до лица земли челомъ бьемъ. Милости у тебя, государя, мы станицею и многогрѣшныя просимъ, что о своихъ головахъ. Писалъ ты, государь, къ намъ грамоту, а въ грамотѣ той написаны милостивыя къ намъ слова, чтобъ намъ къ нему, великому государю, о своей винѣ принести повинную, и мы тое грамоту послали въ низъ по Донцу во всѣ свои казачьи городки. А мы ему, великому государю, служить по прежнему вѣрно ради. Да вѣдомо тебѣ, государю, о семь буди, что шельъ съ низу Донца Сержка Безпалой со многимъ собраніемъ и вездѣ прельщаль сво-

*) Второй листъ письма утраченъ.

имъ озарничествомъ нашу братью казаковъ, многихъ билъ на смерть и въ воду сажалъ и вѣшалъ, и животы наши грабилъ и неволею насъ къ себѣ подворочалъ; и отъ такого его озарничества, мы убогіе, боясь ихъ слушали и брали насъ съ собою въ войско неволею, и ты пожалуй, государь князь Василий Володимировичъ, для ангела своего

въ винѣ нашей помилосердствуй надъ нами и о томъ. .

(конецъ, полстрочки, истлѣлъ).

(Письмо это, какъ надо полагать, писано 15 іюля 1708 г.).

IV.

ПРОСЬБА ПОХОДНЫХЪ ЮРТОВЫХЪ ДОНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ ОБЪ ОТПУСКѢ ИХЪ ИЗЪ ПОЛЬШИ ВЪ ЧЕРКАССКЪ.

Свѣтлѣйшій князь, милостивѣйшій государь, государь всепокорнѣйши Александра Даниловичъ. Бьютъ челомъ сироты ваши войска Донского походнаго юртовые Донскіе калмыки города Черкаскова, которые на службѣ великова государя въ Польшѣ. А вышли изъ Черкаскова города 1707 году и служимъ великому Государю по выѣзжей 1708 годъ въ Польшѣ не выѣзжаючи, и намъ вѣдомо учинилось, которые калмыки кочуютъ за Волгою, и они забрали на Дону нашихъ женъ и дѣтей въ полонъ и дома наши разорили и что было пожитковъ, то все забрали, и мы о томъ просимъ вашего свѣтлѣйшаго и милостивѣйшаго указа, чтобъ насъ, сиротъ своихъ, отпустить домой на Донъ и отыскать бы намъ у тѣхъ (калмыковъ) женъ своихъ и дѣтей, хотя на окупъ выкупить и чтобъ они, калмыки, не запродали нашихъ женъ и дѣтей въ дальнія страны. Свѣтлѣйшій и милостивѣйшій князь государь! смилуйся надъ нами, сиротами своими, и не дай въ конецъ разориться, а мы, сироты ваши, и впредь ему, великому государю, рады служить и всегда готовы будемъ. Смилуйся, пожалуй!

V.

ПИСЬМО ЦАРЕВИЧА АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА КЪ КНЯЗЮ МЕНШИ- КОВУ. (Собственноручное).

Свѣтлѣйшій князь. Получили мы здѣс вѣдомость, что вор Булавинъ застрѣлился самъ, і войско ево отъ нашихъ разбито, і с симъ присланно вурниерь посланъ къ Гдрю, і ссею вивториею ва-